

УДК 069:908

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СЕТИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Быкасова Л. В., кандидат культурологии, доцент, Сибирский государственный университет (г. Новокузнецк). E-mail: bikasova.larisa@yandex.ru

На примере работ советских и российских ученых в статье проанализированы особенности возникновения и развития сети краеведческих музеев дореволюционного периода, дано определение понятию «местный музей», предложена структура деятельности по формированию краеведческих музеев.

Ключевые слова: музей, краеведческий музей, музей местного края, провинциальный музей, родниоведческий музей, культурно-региональное наследие.

TO A QUESTION OF ESTABLISHING THE NETWORK OF LOCAL LORE MUSEUMS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Bykasova L. V., Candidate of Culturology, Docent, Siberian State University (Novokuznetsk). E-mail: bikasova.larisa@yandex.ru

The history of formation of regional local museums is a classic story of Museum development in the Russian province. There were two ways of education of the regional museums. Some of them arose as a result of the activities of institutions studying the region, for example, the museums of provincial statistical committees, district councils, local scientific societies. The other was created as independent institution-based

initiatives and efforts of individual representatives of local intelligentsia, who understood the importance of studying the region for its further development.

Local museums were the place of storage, scientific processing, systematization of the materials collected in the region study. Visibility and accessibility of systematic and exhibited in museums collections contributed to the promotion of knowledge about the region.

The story of the first museums of local lore identifies common features: they were conceived as an institution, the purpose of which was not in the organization of the region study, and revival of interest in this activity among the local intellectuals based on local, regional material.

The short duration of the existence of local history museums was connected with the fact that the initiative of their organization came from individual representatives of local intelligentsia, who understood the importance of studying the region for its further development. This initiative was not always supported from the side of authorities and public of a particular region. There was no systematic replenishment of Museum exhibits, picking passed from time to time, mainly due to the materials of research expeditions.

Keywords: museum, local lore museum, local museum of a region, provincial museum, a museum of homeland, cultural and regional heritage.

Словосочетание «краеведческий музей» имеет значение феномена определенной территориальной реальности как модуса социокультурного бытия. Можно рассматривать краеведческий музей в качестве предшественника научно-исследовательских и научно-просветительских учреждений в региональных поселениях. Действительно, с одной стороны, краеведческий музей (как уровень территориального бытия) занимается изучением края (региона), «сбором и показом местного материала, состоит из отделов, коллекции которых отражают природу края, его историю и экономику» [4, с. 145]. С другой стороны, сам краеведческий музей (как уровень социокультурного бытия) представляет собой хранилище социальной памяти. Содержание данного хранилища зависит от многих факторов, например, от взаимодействия субъекта с окружающим миром, от материальных и вещественных процессов, от политической системы общества, от отношений между государством и обществом. Мы полагаем, что если ввести в проблему краеведческого музея деятельностное измерение, то краеведческий музей есть специфический объект целерациональных и ценностно-рациональных действий субъекта. Используя данное измерение, можно исследовать механизм возникновения и существования сети краеведческих музеев во второй половине XIX – начале XX века.

Данная проблема интересует как специалистов социогуманитарных наук, так и музейных работников – практиков музейной деятельности. Большой вклад в систематизацию сведений и организацию исследований по этому вопросу

внесли отечественные ученые Д. А. Равикович [4], О. В. Ионова [2], Н. В. Шалаева [7], Л. С. Рафиевко [5], П. Н. Мешалкин [3], О. Н. Труевцева [6] и др.

Теоретическое обоснование отсутствия применения термина «краеведческий музей» представлено в трудах Д. А. Равикович, О. В. Ионовой и др. Авторы объясняют это тем, что до 1917 года (до Октябрьской социалистической революции) количество краеведческих музеев было минимальным, «краеведческий материал не был ведущим» [2, с. 37]. Поэтому терминология, характеризующая прототипы современных краеведческих музеев, – местные, провинциальные, родиноведческие.

С позиций нашего исследования целеустремленное направление деятельности представителей музеев местного края определяется как составная часть культурно-регионального наследия, характеризующегося созданием нового общественно полезного объекта на основе изучения природы, истории определенной территории и хозяйственно-бытовых отношений населения.

Анализируя социальные, экономические, политические и культурно-идеологические предпосылки создания сети местных краеведческих музеев во второй половине XIX – начале XX века, можно выделить такие доминирующие факторы, как:

- 1) наличие огромных природных ресурсов окраин России;
- 2) необходимость освоения неиспользованных земель для решения проблемы перенаселения центральной России;

3) основание в 1845 году в Санкт-Петербурге Императорского Русского географического общества, в задачу которого входило изучение провинциальных территорий;

4) буржуазно-либеральные реформы 60–70-х годов XIX века, промышленные, сельскохозяйственные и социально-политические последствия которых вызвали потребность в изучении природных и экономических условий жизни страны;

5) возникновение местных научных обществ, отделов Русского географического общества;

6) деятельность местной интеллигенции, в том числе политических ссыльных, в целях научной пропаганды, воспитания любви к Родине и удовлетворения материально-практических интересов и нужд.

По нашему мнению, структура деятельности по формированию сети местных музеев дореволюционного периода предполагает наличие следующих компонентов:

- 1) когнитивного;
- 2) ценностно-мотивационного;
- 3) рационально-рефлексивного.

Когнитивный компонент характеризуется тем, что «исследование ограниченных по пространству местностей необыкновенно важно не только для познания всей обширной страны нашей, но и в чисто ученом отношении. Многие явления высокой важности могут быть изучаемы именно лишь с помощью наблюдений, производимых в продолжение многих лет в одной и той же местности» [4, с. 147].

Ценностно-мотивационный компонент характеризует наличие личностно-активного отношения к деятельности по созданию музеев местного края, к самому себе как её участнику. В возникновении местных музеев главенствующая роль принадлежит энтузиастам, людям, посвятившим свою жизнь бескорыстному изучению истории, природы и быта своего края.

Рационально-рефлексивный компонент представлен наличием осознанного, спланированного действия, с ясным пониманием цели и необходимых средств её достижения, а также способностью анализировать, обобщать, делать выводы, контролировать и оценивать ход и результаты деятельности, направленной на создание краеведческих музеев.

Для изучения и оценки эффективности процесса формирования сети краеведческих музеев

во второй половине XIX – начале XX века важно сопоставить запланированные, ожидаемые и реальные результаты. Данное сопоставление необходимо провести на основе исследования событийно-фактологических данных, относящихся к указанному периоду.

По мнению одной из главных теоретиков советского музееведения Д. А. Равикович, расширение внутреннего рынка в России пореформенного периода вызвало особый интерес к исследованию окраин России – Поволжья, Кавказа, Средней Азии и Сибири, появилась необходимость в стационарных исследованиях на местах. Д. А. Равикович придавала большое значение деятельности местных краеведов-любителей, составлявших коллекции и описания своего края, проводивших метеорологические и фенологические наблюдения, обрабатывавших местные архивные материалы. При этом Д. А. Равикович справедливо отмечала, что «уровень развития науки, находившейся в тот период в стадии накопления и систематизации фактов, чрезвычайно слабая изученность страны, преобладание в провинции любительского труда краеведов – все это приводило к тому, что деятельность по изучению края могла выражаться только в сборе фактического материала о его природе, истории, экономике» [4, с. 147]. Следует отметить, что благодаря активности отдельных исследователей, создавались коллекции, на основе которых и формировались музеи местного края.

Историю создания сети краеведческих музеев не следует связывать только с экономической потребностью изучения страны. Просветительское течение 60–80-х годов XIX века внесло свой вклад в развитие этих музеев.

Движущей силой организации музеев в регионах была местная интеллигенция, в том числе политические ссыльные. Отдавая дань заслугам любителей исследования Сибири, Урала, Приуралья, мы должны многих из них вспомнить добрым словом. Среди них крупные краеведы Алтай – Степан Иванович Гуляев и Николай Степанович Гуляев. Их вклад в развитие музейного дела рассмотрен в работе Н. В. Шалаевой [7]. Источниками проведения исследования автора являются неопубликованные материалы центра хранения Архивного фонда Алтайского края, фондов АГКМ, фондов Горно-Алтайского республиканского краеведческого музея, а также опубликованные работы ученых Гуляевых. Н. В. Шалаева

отмечает, что собирательские интересы С. И. Гуляева и Н. С. Гуляева были разнообразны: книги, рукописи, археологические предметы, минералы, монеты. На протяжении многих лет Гуляевы, понимая необходимость сохранения исторических и культурных памятников, занимались сбором палеонтологических коллекций. Дуплетные экземпляры они передавали в сибирские музеи. Много археологических артефактов Гуляевы пожертвовали Минусинскому музею.

В случае с Минусинским музеем огромная роль в пропаганде и осуществлении идеи создания местного музея принадлежит Николаю Михайловичу Мартьянову. Его вклад в развитие музейного дела специально рассматривался в исследованиях П. Н. Мешалкина [3], О. Н. Труевцевой [6] и др.

Столь же замечательны примеры возникновения музеев в Енисейске – инициатор Александр Игнатьевич Кытманов, в Красноярске – Иннокентий Алексеевич и Юлия Петровна Матвеевы, в Барнауле – Петр Козьмич Фролов.

Позитивно оценивая роль разночинной интеллигенции в создании краеведческих музеев, Д. А. Равикович отмечает, что сотрудниками местных музеев обсуждался вопрос об их профиле и выдвигалось положение, по которому музеи в провинции должны строиться на местном материале и обладать комплексом отделов, стремящихся к всестороннему отражению природы, истории и экономики края. П. В. Алабин, создатель музеев в Вятке и Самаре, подчеркивал возможность использования музеев местного края для просветительских целей: «Правильно устроенный и вполне доступный публике музей, признается одним из лучших способов проведения полезных и необходимых сведений в народную массу. Музей, представляя своим посетителям первоначально только привлекательную сторону знания, легко удовлетворяет любознательность без напряжения и труда, невольно увлекает человека к более близкому и глубокому ознакомлению с предметом, пробуждает в своих посетителях интерес к знанию» (цит. по [4, с. 149–150]).

В отечественном музееведении (музеологии) сложились определенные парадигмы образования музеев местного края. Музеи возникали, во-первых, как результат деятельности учреждений, изучавших край (при статистических комитетах, губернских земствах, местных научных обществах); во-вторых, как самостоятельные учреж-

дения на основе любительского труда местного населения в области изучения края. Данные традиции столь глубоки и самоценны в культурно-историческом отношении, что без их учета не представляется возможным построить современную концепцию формирования сети краеведческих музеев дореволюционного периода.

Обратимся к работе Д. А. Равикович «Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 годы)». Автор констатирует, что доминантой в организации местных музеев являлись губернские статистические комитеты: «Как местные органы Центрального статистического комитета губернские статистические комитеты должны были следить за правильным ведением губернской административной статистики. Наряду с этим основной задачей в их обязанности входило составление описаний губернии в топографическом, историческом, промышленном, сельскохозяйственном отношениях. Статистические комитеты имели право снаряжать экспедиции и издавать свои труды, посвященные изучению губерний» [4, с. 152]. Признавая статистические центры в ряде случаев единственными центрами изучения губернии, Д. А. Равикович рассматривает примеры создания краеведческих музеев. Статистическими комитетами были открыты музеи в Архангельске (1859), в Уфе (1865), в Твери (1866), во Владимире (1862), в Тобольске (1870), в Петрозаводске (1871), в Ташкенте (1876), в Екатеринодаре (1879), в Могилеве (1879), в Семипалатинске (1883), в Воронеже (1886) и т. д. [4, с. 153]. Надо отметить, что цели деятельности статистических комитетов заключались во всестороннем описании губернии (природа, экономика, историческое прошлое) и в практической помощи населению в развитии народного хозяйства края. Эти намерения привели к преобладанию естественно-исторического и экономического материала в составе музейных коллекций: золотошвейные изделия, образцы прядильного и ткацкого производства, химические изделия, кожевенное производство и обувь, железные изделия, древние одежды и уборы, предметы народного быта и т. д.

Следуя принципу историзма, Д. А. Равикович отмечает общие закономерности создания краеведческих музеев под влиянием земских учреждений в Новгороде (1863), Вятке (1874) и т. д. [4, с. 154]. В соответствии со своими полномочиями земские учреждения оказывали матери-

альную поддержку не только образовательным учреждениям, но и местным музеям. Земские учреждения, так же как и статистические комитеты содействовали формированию местных музеев, занимавшихся изучением края. Практическая значимость деятельности земств оказывала благотворное влияние на формирование музейных коллекций.

Следующим фактором, содействующим организации провинциальных музеев, стали научные общества комплементарного типа: «одни из них – местные отделы Русского географического общества, например, преследовали цель всестороннего изучения края – его природы, экономики, истории; другие – такие, как Рижское общество любителей природы, Ярославское общество исследователей природы, Уральское общество любителей естествознания и другие, ставили перед собой задачу изучения природы края; третьи – такие, как Рижское и Одесское общества истории и древностей, архивные и археологические ученые комиссии в Рязани, Тамбове, Костроме, Ярославле, Пскове, Орле и т. д., – занимались сбором и изучением исторических памятников» [4, с. 157].

Представляется уместным отметить некоторые ситуации, приводившие к неравномерности, стихийности развития местных музеев, – взаимоотношения музеев с местной администрацией; отсутствие помещений и постоянных средств; смена «консерваторов» (хранителей), работавших

в музее. Отношения между местными музеями и органами местного самоуправления (городскими думами) носили формально-бюрократический характер. Этим объясняется привлечение широких слоев населения в действия по изучению края и по организации местных музеев. Большую роль в создании музейных коллекций играли дары от местного населения. Факты возникновения и существования местных музеев на основе пожертвований широких слоев населения и материальной поддержки представителей третьего сословия (купцов) рассмотрены автором данной статьи в отдельном издании [1].

Подводя итоги, следует выделить следующие онтологические характеристики краеведческих музеев, созданных во второй половине XIX – начале XX века:

- 1) местные музеи являются достоянием исторической реальности;
- 2) местные музеи – это особая разновидность (модус) социокультурного бытия, то есть наличия временных и пространственных характеристик деятельности людей;
- 3) местным музеям присущи такие качества, как кумулятивность и диффузия;
- 4) местные музеи – объект действий субъекта.

Таким образом, краеведческий музей есть своеобразный дубликат истории, экономики, природы определенного региона.

Литература

1. Быкасова Л. В. Благотворительность в истории культурной жизни Западной Сибири конца XVIII – начала XX века: моногр. / СибГИУ. – Новокузнецк, 2007. – 140 с.
2. Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела в СССР. – М., 1957. – Вып. 1. – С. 37–57.
3. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX века. – Красноярск, 1995. – С. 43–53.
4. Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века // История музейного дела в России. – М., 1960. – Вып. 2. – С. 145–176.
5. Рафиенко Л. С. П. К. Фролов и Барнаульский музей ведомства кабинета // Краеведческие записки. – Барнаул, 1999. – Вып. 3. – С. 7–13.
6. Труевцева О. Н. История сибирского музея: методология, историография, источники: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ин-та искусств и культуры, 1999. – 208 с.
7. Шалаева Н. В., С. И. Гуляев и Н. С. Гуляев и развитие музейного дела на Алтае (вторая половина XIX – начало XX века) // Гуляевские чтения. – Барнаул, 1998. – Вып. 1. – С. 120–123.

References

1. Bykasova L.V. Blagotvoritel'nost' v istorii kul'turnoj zhizni Zapadnoj Sibiri konca XVIII – nachala XX veka [Charity in the history of the cultural life of Western Siberia of the late XVIII – early XX centuries]. Novokuzneck, 2007. 140 p.

2. Ionova O.V. Sozdanie seti kraevedcheskih muzeev RSFSR v pervye desjat' let sovetskoj vlasti [Creation of a network of local lore museums of the RSFSR in the first ten years of Soviet power]. *Istorija muzejnogo dela v SSSR – History museums in the USSR*. Moscow, 1957, iss. 1, pp. 37–57.
3. Meshalkin P.N. Mecenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskih kupcov-predprinimatelej. Vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka [Sponsorship, charity Siberian merchants and businessmen. Second half of XIX – early XX century]. Krasnoyarsk, 1995, pp. 43–53.
4. Ravikovich D.A. Muzej mestnogo kraja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Museums of the local region in the second half of XIX – early XX century]. *Istorija muzejnogo dela v Rossii – History museums in the Russia*. Moscow, 1960, iss. 2, pp. 145–176.
5. Rafeenko P.S. P.K. Frolov i Barnaul'skij muzej vedomstva kabineta [P.K. Frolov and Barnaul Museum of the office of the Cabinet]. *Kraevedcheskie zapiski – Local lore notes*. Barnaul, 1999, iss. 3, pp. 7–13.
6. Truevcev O.N. Istorija sibirskogo muzeja: metodologija, istoriografija, istochniki. Uchebnoe posobie [The history of the Siberian Museum: methodology, historiography, sources: the manual]. Barnaul, Altai Institute of Arts and Culture Publ., 1999. 208 p.
7. Shalaeva N.V. S.I. Guljaev i N.S. Guljaev i razvitie muzejnogo dela na Altae (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [S.I. Gulyaev and the N.S. Gulyaev and Museum development in Altai (second half of XIX – beginning of XX century)]. *Guljaevskie chtenija – Guljaevskii reading*. Barnaul, 1998, iss. 1, pp. 120–123.